

А не отправиться ли нам вместе на ночную вылазку?

Пропавшего звали Сунь Мань. Он был городским хулиганом и бездельником: не имел ни семьи, ни близких, ни друзей, поэтому никто не мог точно сказать, когда именно он исчез. Лишь после того как его сосед увидел объявление, вывешенное властями, в котором говорилось, что в последнее время следует обращать внимание на любые необычные происшествя, он всё же решил заявить в управу — чтобы, не дай бог, его самого не заподозрили.

Раз император находился в Даяне, Сюй Чжицю не мог позволить себе халатности. Когда Чу Юань прибыл в канцелярию, судебные служащие уже привели на допрос молодую вдову. На вид она была довольно хороша собой, но, стоя на коленях в зале суда, тряслась как осиновый лист*. Увидев императора, она и вовсе перепугалась до полусмерти и не смогла сказать ничего вразумительного, лишь беспрестанно кланялась и уверяла в своей невинности.

*抖如筛 (dǒu rú shāi kāng) — букв. «трясётся, как будто просеивают мякину/отруби/шелуху».

Все жители города знали, что между Сунь Манем и этой привлекательной вдовой, торговавшей тофу, существовала какая-то связь. Однако это никого не касалось*, и люди предпочитали не вмешиваться, ограничиваясь разве что шутками за чашкой чая. Поэтому, когда стало известно об исчезновении Сунь Маня, первой мыслью большинства было, что вдова каким-то образом к этому причастна.

*事不关己 (shì bù guān jǐ, gāogāo guà qǐ) — букв. «если дело тебя не касается, повесь его высоко-высоко (и не вмешивайся)».

В середине допроса один из односельчан, наблюдавших за происходящим, вдруг вспомнил, что позавчера днём видел Сунь Маня у лотка бродячего торговца. Тот выбирал украшение для волос и говорил, что хочет подарить его своей пассии. После этого его больше никто не видел.

Вдова призналась, что договорилась с Сунь Манем о тайной встрече вечером накануне. Однако она прождала всю ночь, а он так и не появился. Позже она услышала, что в богадельне* произошёл пожар, и решила, что мужчина, как и прежде, отправился смотреть на происшествие из любопытства, поэтому не придавала его отсутствию значения. Обо всём остальном, клялась она, ей неизвестно.

*夜舍堂 (Yèshètáng) — букв. «зал ночного милосердия», но я не буду указывать название в тексте или переводить его, оно не сильно важно.

— Были ли у Сунь Маня какие-нибудь особые приметы? — спросил император.

— Ваше Величество, этот человек был местным дебоширом*. В прошлом году его избили за то, что он приставал к порядочной женщине, и сломали ему правую ногу. После этого он начал ходить, припадая на одну ногу, — ответил Сюй Чжицю.

*□□ (rōrì) — уличный хулиган, бандит низкого пошиба, городской проходимец.

Чу Юань кивнул. Шепнув несколько слов Сыси, он вместе со свитой направился в приют.

Двадцать шесть тел по-прежнему лежали во дворе ровными рядами. Вскоре туда же прибыл и Дуань Байюэ.

— О каком теле ты говорил раньше? Которое отличается от остальных? — спросил его Чу Юань.

— Самое левое, — ответил князь. — Сыси только что сказал, что в городе пропал какой-то хулиган. Это он?

— Почти наверняка.

Правитель протянул руку, собираясь приподнять белое покрывало, но Дуань Байюэ перехватил его за запястье.

— Если хочешь что-то проверить, предоставь это мне.

Тот убрал руку и не стал настаивать.

— Пропавшего звали Сунь Мань. Он был высоким мужчиной лет тридцати с небольшим. Правая нога должна быть повреждена.

Дуань Байюэ присел на корточки и ещё раз внимательно осмотрел тело. На правом колене действительно обнаружился старый шрам от ножевого ранения.

— Значит, это действительно он, — нахмурился Чу Юань. — Но в городе пропал только один человек. Если один из погибших — Сунь Мань, то кто остальные двадцать пять? И куда исчезли старики из этого приюта?

— Мы оба лишь недавно прибыли в Даянь, — сказал Дуань Байюэ. — Некоторые вещи лучше всего знают местные. Почему бы не осмотреть кабинет префекта*? Там много тайников и скрытых отделений — кто знает, может, что-то и найдём.

*Князь предлагает обыскать кабинет чиновника/главы префектуры □□ (zhǐfǔ) в правительственной канцелярии/административном управлении □□ (yámen). На всякий случай уточняю.

— И как открыть эти тайные механизмы? — спросил Чу Юань.

Дуань Байюэ улыбнулся:

— Есть у меня на уме один способ.

□□□

Во второй половине дня на почтовый двор привели молодого человека. Он выглядел крепким и честным парнем, с широким простодушным лицом и мозолистыми руками. Это был Тяньюй — лучший плотник в городе. До этого он как раз мастерил гробы для стариков из приюта, он не знал, зачем его внезапно привели сюда, и уж тем более не ожидал увидеть самого императора, отчего заметно занервничал.

Чу Юань велел ему подняться с колен и приказал Сыси усадить плотника, предложив ему чай.

Тяньюй был польщён милостью и от этого занервничал ещё больше.

Тем временем Дуань Байюэ, находясь в кабинете префекта, высыпал в щели одного из тайников флакон мелких жуков-древоточцев — тонких, словно паутинки. Не пройдет и трёх дней, как они выедят значительную часть деревянного ящика изнутри. Со стороны это будет выглядеть как обычное поражение термитами — и никому не придёт в голову, что это сделано намеренно.

Сюй Чжицю по-прежнему не находил себе места. Однако тревожило его вовсе не дело Сунь Маня. В конце концов, тот был всего лишь мелким хулиганом — умер и умер, невелика потеря.

На самом деле его беспокоило другое: чего ещё добивается секта Тяньша и что она заставит его сделать в следующий раз.

Дуань Байюэ следил за управой до самой темноты. Убедившись, что всё спокойно и идёт своим чередом, он вернулся в резиденцию.

Чу Юань, накинув верхний халат, как раз принимал лекарство.

Дуань Байюэ нахмурился и, подойдя, сел на край кровати:

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Докладываю князю Синаня: с Его Величеством всё в порядке, — поспешно ответил евнух Сыси. — Просто император плохо спит по ночам. Поэтому глава долины Е выписал несколько лекарственных сборов.

— Если со здоровьем всё в порядке, почему ты не спишь? — спросил мужчина, забирая с рук пустую чашу.

— Что там в управе? — вместо ответа спросил Чу Юань.

Поняв намёк, Сыси тактично удалился.

— Максимум через три дня Сюй Чжицю, скорее всего, будет по всему городу искать плотников, — сказал Дуань Байюэ. — Тяньюй считается лучшим мастером в городе, так что нет причин не позвать именно его.

— Ему можно доверять?

— Вполне.

— Хорошо.

Князь рассмеялся:

— И это всё? Даже не спросишь почему?

— Не хочу, — лениво ответил император, откидываясь на изголовье кровати.

— Что ж, понятно. Когда на душе и без того слишком много забот, одной меньше — уже хорошо, — сказал мужчина, поправляя ему одеяло. — Спи. Я ещё немного побуду и потом уйду.

Чу Юань отвернулся и закрыл глаза. Возможно, под действием лекарства и тепла одеяла вскоре его дыхание стало ровным и глубоким.

Во сне ему почудилось лёгкое прикосновение к губам. Он слегка нахмурился, но это ощущение быстро рассеялось, будто было лишь иллюзией.

□□□

Вернувшись в гостиницу, Дуань Байюэ застал Дуань Няня.

— Что выяснили? — спросил он.

— Ваше Высочество, наши люди весь день сидели по разным чайным и под видом торговцев мебелью разговаривали с местными жителями, — ответил Дуань Нянь. — Судя по разговорам,

репутация Сюй Чжицю в городе неплохая. Особых заслуг нет, но и серьёзных проступков тоже. Разве что слишком любит женщин, но не похоже, чтобы он был продажным чиновником, готовым драть шкуру с людей.

— И это всё?

— Есть ещё кое-что. В городе есть семьи, у которых мужчины уже два-три года как уехали «по делам» и не возвращаются. При этом они регулярно присылают деньги через посредников, и суммы довольно большие. Соседи завидуют, пытаются выведать, в чём дело, но ничего не могут добиться. Сплетен, конечно, хватает.

— «По делам», — повторил Дуань Байюэ. — Ремонт и отделку императорских дворцов и столичных зданий поручают ведь плотникам именно из Даяня. Разве могут быть дела прибыльнее?

— Продолжать расследование? — спросил подчинённый.

Дуань Байюэ кивнул.

Дуань Нянь уже собирался уйти, но его окликнули:

— Передай шифу и Яо-эру, что я, возможно, задержусь здесь ещё на какое-то время.

— Учитель Нань уже передал сообщение, — ответил Дуань Нянь. — Он велел Вашему Высочеству не торопиться, гулять сколько душе угодно, хоть три-пять лет, хоть десять — так было бы даже лучше.

— ...

«Что значит “гулять сколько душе угодно”?»

□□□

В юго-западном особняке Нань Мосе вместе с Дуань Яо кормили насекомых.

— Шифу, — подросток присел рядом, — так кого же на самом деле любит мой брат?

— Мал ещё такие вопросы задавать, — покачал головой Нань Мосе. — Иди лучше в песочнице играй.

— А этот человек красивый? — не отставал тот.

— Очень. И если кто посмеет сказать, что нет, того, поди, и головы лишат.

Дуань Яо от изумления раскрыл рот.

«Старший брат, что, совсем рехнулся? Как можно любить кого-то настолько жестокого?»

□□□

Прошло два дня. Утром Сюй Чжицю открыл тайник в кабинете и потянул за ящик — изнутри посыпались древесные опилки. Оказалось, что значительная часть дерева выедена насекомыми. Он поспешно отправил людей за плотником.

Дуань Байюэ сидел на дереве за оградой и наблюдал, как секретарь ведёт Тяньюя в кабинет.

— Ваше превосходительство, это потому, что за деревом долго не ухаживали и не обрабатывали от насекомых, — сказал Тяньюй, осмотрев повреждения. — К счастью, пострадала лишь часть тайников. Максимум через две недели всё починю.

Сюй Чжицю кивнул, дождался, пока тот сделает чертежи, и они вместе вышли.

Ночью Сян Ле тайно проник во двор и забрал у Тяньюя копию чертежа, после чего доставил её в резиденцию.

— Тайников там действительно немало, — сказал Чу Юань.

— Даже если их будет больше, это не проблема, — Дуань Байюэ взял у него из рук чертёж. — Думаю, двух дней хватит на проверку всех.

Чу Юань кивнул.

— Пойдём вместе? — неожиданно спросил Дуань Байюэ.

— А?

— Ночная вылазка, — он протянул руку. — Хочешь пойти? Будет интересно.

— ...

Чу Юань никогда раньше не думал, что можно заниматься подобным самому. Но, возможно, именно потому, что он никогда этого не делал, ему и захотелось попробовать. Так или иначе,

через некоторое время евнуха Сыси позвали в комнату.

— Куда собираются Его Величество и князь Синаня? — спросил он, увидев аккуратно одетых обоих.

— На ночную прогулку, — спокойно ответил Дуань Байюэ.

— ...

«Ночная прогулка — это хорошо», — Сыси сразу всё понял, улыбнулся и, сложив руки в рукава, молча проводил их до выхода.

Ночь была прохладной. Идя по тихой безлюдной улице, Дуань Байюэ спросил:

— Не замёрз?

Чу Юань одним движением бесшумно взлетел на дерево и спрыгнул во двор управы.

Дуань Байюэ с невозмутимым видом убрал протянутую руку.

Внутри было тихо. Кабинет не был заперт. Хотя свечи не горели, лунного света было достаточно, чтобы осветить большую часть помещения. Следуя чертежу Тяньюя, Дуань Байюэ довольно быстро открыл сложный замок и начал один за другим выдвигать потайные ящики.

На лежавших внутри книгах учёта и различных бумагах лежал толстый слой пыли — видимо, их не трогали уже много лет.

— Записи областных архивов более чем сорокалетней давности, скорее всего, оставленные прежними чиновниками, — сказал Чу Юань, пролистав несколько страниц. — К Сюй Чжицю, думаю, не имеют никакого отношения.

— Пока рано делать выводы, — сказал Дуань Байюэ. — Здесь десятки тайников.

Император открыл очередной ящик, и оттуда выскочили несколько огромных тараканов, едва не заползших ему на руки. Он инстинктивно отшатнулся.

Дуань Байюэ покачал головой, протянул руку и прикрыл ящик:

— Тут грязно. Давай я.

Они были так близко, что, казалось, могли чувствовать дыхание друг друга. Шея Чу Юаня слегка покраснела. Он посмотрел на эти смеющиеся глаза напротив, сиявшие, словно утренние звёзды, и вдруг без всякой причины ощутил раздражение на самого себя. Он резко отвернулся и, не глядя на Дуань Байюэ, продолжил проверять ящики с другой стороны.

Князь лишь приподнял бровь, но ничего не сказал и продолжил открывать следующий ящик.

В комнате было тихо. В воздухе кружилась мелкая пыль, от которой вскоре у Чу Юаня покраснел и зачесался нос. Дуань Байюэ краем глаза заметил, как тот с трудом сдерживает чихание и явно испытывает дискомфорт. Он уже подумал предложить уйти, но Чу Юань в этот момент нашёл свиток — и, похоже, тот содержал что-то интересное.

— Что это? — Дуань Байюэ подошёл ближе.

Бумага выглядела относительно новой. На ней были изображены странные символы, смысл которых невозможно было разобрать.

— Если не учитывать текст, как ты думаешь, на что это похоже? — тихо спросил Чу Юань.

— Бухгалтерская книга?

Тот кивнул.

— Тайные счета Сюй Чжицю? — присвистнул мужчина. — Похоже, он замешан не только в любовных похождениях.

Чу Юань ещё раз быстро пробежал глазами по странице, стараясь запомнить её содержание как можно точнее. Снаружи уже начинало светать, и задерживаться было рискованно.

— Пойдём. Если захочешь посмотреть ещё — вернёмся завтра ночью, — сказал Дуань Байюэ.

Чу Юань кивнул и осторожно вернул всё на места. Они вместе вернулись на почтовый двор.

Евнух Сыси дремал в соседней комнате. Услышав шаги, он поспешил подать горячую воду и спросил, не нужно ли приготовить что-нибудь поесть. Всё-таки император провёл на улице целую ночь — кто знает, чем он занимался, возможно, успел проголодаться.

Чу Юань покачал головой и, не тратя времени на разговоры, сразу взял бумагу и кисть, чтобы по памяти восстановить все символы.

— Если это действительно какой-то язык, его можно будет перевести, — сказал Дуань Байюэ,

стоя у него за спиной. — Но если Сюй Чжицю сам придумал эти каракули, то придётся искать другие пути.

— Если есть счета, значит, есть и дела, — ответил Чу Юань. — Но, как говорят горожане, он не открывал никаких лавок. И даже если бы он нарушил закон и занялся торговлей, в Даяне единственный прибыльный бизнес — это плотницкое дело. Вряд ли сын высокопоставленного чиновника станет тайком торговать столами и стульями.

— Человеческая природа непредсказуема, — заметил Дуань Байюэ, протягивая ему маленький флакон. — Понюхай, поможет от насморка.

— ...

Глядя на его покрасневший нос, Дуань Байюэ вздохнул:

— В следующий раз, если снова пойдём на тайную разведку, выберем место почище.

Чу Юань только открыл пробку флакона — и его тут же ударил резкий, пронзительный запах специй.

— Апчхи!

— Ой-ой, — тут же отозвался Сыси снаружи. — Ваше Величество простудились?

— Всё в порядке, — ответил Чу Юань со слезами на глазах. Голова у него слегка кружилась, но дышать действительно стало легче.

Дуань Байюэ едва сдерживал смех.

Чу Юань махнул рукой, выпроваживая его.

Через некоторое время Сыси принёс горячую воду для умывания и сообщил, что уже почти рассвело, поэтому князь Синаня остался ночевать в соседней пустой комнате.

— ...

Дуань Байюэ лежал на кровати, подложив руку под голову, и с наслаждением слушал, что происходит за стеной.

Тихий плеск воды, шорох сдвигаемого одеяла и приглушённые чихи из-за заложенного носа.

Их разделяла всего лишь тонкая деревянная стена — настолько тонкая, что казалось, будто они лежат рядом.

Мужчина слегка улыбнулся и, довольный, спокойно закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/14135/1705993>